

ной перспективы²⁷. Эта мысль созвучна ряду интересных исканий современных художников, что, впрочем, сопровождается и безумным «оригинальничанием»²⁸.

Определившись интерес В. Д. Лихачевой к искусству оформления византийской книги вдохновил ее посвятить особый раздел анализируемой работы древнерусским иллюминированным кодексам, что в свете современной теории графики выглядит очень актуальным. Естественно, кодикологический метод применен здесь В. Д. Лихачевой в полную свою силу. Как и ранее, при изучении византийского Евангелия XI в., оформление рукописей рассматривается во всех компонентах, начиная с формы буквы и кончая переплетом. Кодекс — это целый художественный мир со множеством своих законов, образующих сложную систему. Однако теперь, кроме формулирования этих законов, изложение обогащается выделением древнерусских особенностей в оформлении рукописной книги. Отмечаются иные (кратные) соотношения полей; ритмическое распределение украшений с постепенным нарастанием и ослаблением декора (Остромирово Евангелие)²⁹; сильное контрастирование строгого шрифта и всего текстового блока с яркими пятнами украшений. Так же контрастируют с текстом и листовые миниатюры с изображениями евангелистов. Противопоставление сложного простому вообще составляет один из главных принципов декоративной системы кодексов, в чем нетрудно почувствовать тот вкус, которым отмечена древнерусская архитектура. Кстати сказать, в более поздних работах В. Д. Лихачевой по искусству византийской книги это сопоставление кодекса с архитектурой будет обосновано не только идейно, но и структурно.

Интересно, что контраст между строгим блоком текста и живописными миниатюрами сохраняется и в древнерусских маргинальных рукописях, украшения которых свободно разбросаны на полях и среди текста. Но В. Д. Лихачеву интересует не только и не столько этот «оформительский прием», сколько принцип копирования византийского оригинала. Под этим углом зрения подробно рассмотрены иконоборческие сюжеты в миниатюрах Киевской Псалтири 1397 г., чему позднее была посвящена специальная статья³⁰. Подчеркивая, что художники Псалтири следовали традиции византийского оригинала, В. Д. Лихачева отмечает: верность им вовсе не означала точного копирования. Многие иконоборческие сюжеты оригинала опущены, как потерявшие свою актуальность, зато большое внимание уделено точной передаче сложных евангельских композиций, находящихся в постоянном культовом обиходе церкви.

В последней главе книги В. Д. Лихачева касается принципиальных вопросов копирования и реставрации древней живописи. Известно, что в ведущихся поисках теории этого сложного дела остается немало неясных, дискуссионных вопросов, излагать которые здесь было бы неуместно, да и невозможно³¹. В. Д. Лихачева обоснованно высказалась как против различного рода «дореконструкций», так и против включения в копии реальных элементов архитектуры, попадающих в поле зрения копииста. Введение же в копии пластических элементов архитектуры, выполненных скульпторами, признается целесообразным. В исполнении копий автор

²⁷ О К. С. Петрове-Водкине см.: *Широких Т. Д.* О границах применения символического начала в ранней советской живописи (1917—1920 годы). — В кн.: *Философия искусства в прошлом и настоящем*, с. 144 сл.

²⁸ В связи с этим находится и появление таких суждений о природе обратной перспективы, которые не идут дальше метафизической спекуляции. Любопытно, что чаще всего подобные высказывания принадлежат людям, не имеющим отношения к изобразительному искусству.

²⁹ Наблюдения подобного рода интересно развиты в статье: *Жуковская Л. П.* Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. — В кн.: *Древнерусское искусство: Рукописная книга*, М., 1974, II, с. 60 сл.

³⁰ *Лихачева В. Д.* Изображение иконоборцев и иконопочитателей на листах Киевской Псалтири. — В кн.: *Древнерусское искусство: Рукописная книга*, II, с. 100—106.

³¹ Из последних работ см.: *Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации* / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1981. Рец. см.: *Искусство*, 1982, № 4.